

После ухода в уединение в Чистую землю в мирской пыли, Бессмертная мирской пыли больше не показывалась людям. Однако её облик, запечатленный кистью художников, продолжал волновать умы, а её портреты стали предметом ожесточенной борьбы среди смертных. В конце концов, по настоянию мудрецов, все изображения Бессмертной были уничтожены. Теперь, вероятно, лишь в сокровищнице самой Чистой земли в мирской пыли хранился единственный портрет их великой основательницы.

Цзян Ли, хоть и был поражен неземной красотой Бессмертной мирской пыли, сохранил полное самообладание. Причину такой стойкости нельзя было объяснить одним лишь высоким уровнем культивации — истинная причина оставалась загадкой даже для него самого.

— Цзян всего лишь посторонний и не смеет взирать на облик основательницы вашей школы. Прошу вас проверить, на месте ли тело вашей бессмертной основательницы в усыпальнице, — произнес он.

— Что вы такое говорите, Император Цзян! — воскликнула святая дева. — С того момента, как вы спасли бессмертное дерево, вы стали благодетелем нашей Чистой земли в мирской пыли. Разве можно считать благодетеля посторонним?

Не сумев противостоять настойчивости святой девы Цзин Синь, Цзян Ли направился к месту упокоения основательницы. Усыпальница Бессмертной мирской пыли поражала своей простотой — никаких украшений, лишь пустая комната с хрустальным саркофагом высотой в человеческий рост в центре. Внутри хрусталя было пусто — тела не было.

— Чтобы предотвратить кражу своего тела, основательница оставила печать снаружи хрусталя, которую могла снять только она сама, — быстро сделала вывод святая дева Цзин Синь. — Несомненно, основательница воскресла и сама покинула это место! Теперь неизвестно, в каком она состоянии: полностью ли восстановила память или действует лишь по наитию.

— Действительно, та, что находится в золотых покоях — ваша основательница! — даже Цзян Ли, несмотря на свои предположения, был немного потрясен, став свидетелем настоящего воскрешения.

— Цзин Синь, отправляйся с Императором Цзяном к императору Мэн Цзяну проверить ситуацию! — тут же распорядилась даосская наставница Цин Юй. Она знала, что этого же хотела и святая дева Цзин Синь, но нельзя было позволять той всегда принимать решения самостоятельно — иначе какой смысл в должности главы школы?

...

Династия Мэн Цзян располагалась по соседству с Чистой землей в мирской пыли — иначе Бессмертная мирской пыли после спуска с гор не встретилась бы с императором Мэн Цзяном во время его западного похода. Вскоре они увидели женщину в красном одеянии, погруженную в сон в золотых покоях.

— Это действительно основательница Чистой земли! — воскликнула святая дева Цзин Синь, мгновенно ощутив кровную связь с женщиной в красном. Без этой связи даже будучи женщиной трудно было бы устоять перед очарованием Бессмертной мирской пыли.

В Чистой земле в мирской пыли всегда было много красавиц, и их красота не увядала, ведь ученицы появлялись двумя путями. Первый — когда наставницы спускались с гор странствовать и принимали понравившихся им девушек в ученицы. Второй — благодаря бессмертному персиковому дереву, растущему в Чистой земле в мирской пыли: употребление его плодов могло привести к беременности, и новорожденная естественным образом становилась ученицей секты. Сама Бессмертная мирской пыли когда-то тоже вкусила бессмертный персик, а святая дева Цзин Синь принадлежала ко второму типу учениц.

— Красота основательницы воистину несравнима с нами, простыми смертными, — произнесла Цзин Синь. Хотя она и была уверена в собственной красоте, но не была настолько самонадеянной, чтобы сравнивать себя с единственной за десять тысяч лет Бессмертной мирской пыли. В лучшем случае она могла считаться красавицей, появляющейся раз в пять тысяч лет.

— Но почему основательница все время спит, когда же она проснется?

— Возможно, император Мэн Цзян знает ответ.

...

— Вот как обстоят дела, — начал объяснять Цзян Ли. — Эта женщина — основательница Чистой земли в мирской пыли. Неизвестно только, воскресший ли это мертвец или живое существо в телесной форме. Сейчас она постоянно спит, вероятно, еще не привыкла к переходу от смерти к жизни. Что скажете, знаете ли вы, как её разбудить?

Хотя в Девяти Провинциях не было примеров воскрешения мертвых, в записях бессмертных такие случаи описывались. Воскреснуть можно было только двумя способами: либо душа сбегала из мира мёртвых и возвращалась в мир живых, либо прежняя душа исчезала, но в теле рождалось новое сознание. Впрочем, второй случай нельзя было считать истинным воскрешением — это было лишь зарождение новой жизни.

Императору Мэн Цзяну и двум другим было нелегко принять такое объяснение, и после слов Цзян Ли им потребовалось время, чтобы прийти в себя.

— Император Цзян, вы шутите! — воскликнул император Мэн Цзян. — С тех пор как я принял её в золотые покои, даже прикоснуться к ней казалось святотатством. Как я мог осмелиться разбудить её? Бессмертная иногда просыпается раз в несколько месяцев, а иногда через несколько дней. Я не могу уловить в этом какой-либо закономерности.

Цзян Ли кивнул — ответ императора Мэн Цзяна не удивил его.

— Бессмертная мирской пыли имеет огромное значение, держать её здесь — только создавать проблемы, — сказал он. — К тому же она основательница Чистой земли в мирской пыли. Мы со святой девой Цзин Синь обсудили это, и по всем правилам её следует вернуть в Чистую землю в мирской пыли. Что вы думаете об этом?

— Конечно, нет! — немедленно возразил император Мэн Цзян. — Бессмертная мирской пыли спала здесь три года, она уже привыкла к этому месту. Вы не можете забрать её!

Хотя он и знал о высоком положении и удивительном происхождении Бессмертной мирской пыли, он не хотел просто так позволить увести такую красавицу. Ведь если она уйдет, возможно, он больше никогда её не увидит.

— Я знаю ваши правила: когда решение не может быть принято, кулаки решают все. Сильные правят, слабые едят пыль, — произнес Цзян Ли, не питая особых надежд на благоразумие этих двух правителей. — Давайте, император Мэн Цзян, обменяемся несколькими ударами. Подумаешь, подраться — что может быть проще?

— Тогда прошу прощения за грубость! — глубоким голосом произнес император Мэн Цзян, полный уверенности.

— Считайте и меня! — император Вэй тоже выступил вперед, встав рядом с императором Мэн Цзяном. Он тоже не желал позволить Цзян Ли увести Бессмертную мирской пыли.

«Подумаешь, основательница Чистой земли в мирской пыли! Это всего лишь одна из шести великих сект. В наших двух древних династиях тоже появлялись бессмертные, наше наследие не уступает Чистой земле в мирской пыли. Неужели мы, два императора, недостойны Бессмертной мирской пыли? Мы не согласны! Подумаешь, Император людей! Все мы императоры, почему твое положение выше нашего, сказал забрать — и забрать? Подумаешь, Дворец Императора людей почитаем во всех Девяти Провинциях! В этот раз две великие династии не будут его почитать!»

Чжан Конху, оценив ситуацию, поспешно отошел подальше, чтобы не попасть под удар. В отличие от этих двух зазнавшихся идиотов, он видел, как сражается Цзян Ли — демоны из-за пределов мира, на убийство которых раньше требовались огромные жертвы, падали от его рук, как капуста под ножом. Сила стадии Махаяны воистину неизмерима!

Император Мэн Цзян, облаченный в величественные императорские одежды, с короной, касающейся небес, на голове и золотым жезлом звездной реки в руке, указал в небо. Скрытый в солнечном свете Млечный Путь вновь проявился в небесах, и звездный свет, содержащий бесконечную силу звезд, собрался на золотом жезле. Аура императора стремительно росла, словно он был великим владыкой, держащим в руках сам Млечный Путь!

Государственная мощь династии Мэн Цзян — сияние звездной реки!

Император Мэн Цзян ослабил давление на государственную мощь династии Великая Вэй, позволив ей тоже проявиться здесь. Император Вэй не отставал — облаченный в императорские одежды с узором черепахи и змеи, он держал в руках императорскую печать. Шесть слов «Получивший повеление Небес да живет вечно» засияли ярким светом, постепенно искажаясь и превращаясь в узор Сюанью. Воды севера, каждая капля которых тяжела как гора, обвили императора Вэй, делая его похожим на древнего бога, способного одной рукой заслонить небо!

Государственная мощь династии Великая Вэй — водный бог Сюанью!

— Император Цзян, сразись с нами! — воскликнули два императора в один голос. В этот момент их разум был кристально чист, они применили все возможные средства, чтобы вооружиться, став во много раз сильнее, чем когда сражались с Чжан Конху!

Три вдоха спустя.

— Придворный лекарь... — прохрипел лежащий на земле при смерти император Мэн Цзян, — быстро позовите придворного лекаря спасти нас...

<http://tl.rulate.ru/book/125042/5258812>